

В.В. Шишкин

КОРОНА И ДВОР ВО ФРАНЦИИ ЭПОХИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Исследование эволюции абсолютистского строя в эпоху позднего средневековья и раннего нового времени неизбежно порождает обращение к основным составляющим институтам абсолютной монархии и обществу того времени. В западной историографии политическое устройство Франции XVI-XVIII вв. принято называть «Старым режимом» (*Ancien regime*), олицетворением которого считают полудеспотическую власть короля, который правил государством с помощью армии, разветвленного бюрократического аппарата и дворянского, паразитирующего на теле Франции, двора [1-5]. Сделав себя почти неограниченным источником власти и упразднив большинство традиционных политических привилегий, корона пыталась покончить с самим духом средневекового сословного представительства, традиционных судебных институтов и сеньориальных прерогатив, ограничивающих ее полномочия. С этой целью членам сословных штатов и парламентов, представителям дворянских и церковных ассамблей предлагалась заманчивая возможность приближения к власти и богатству при дворе короля, который со временем стал мощным институтом давления на корону, от позиции которого зависела вся политика страны. Пребывая в уверенности, что подчинив двор, тем самым можно привести к порядку главную социальную силу государства - дворянство, французские монархи не учитывали того обстоятельства, что окружают себя свитой, с интересами которой нужно считаться. Знать Франции, отличавшаяся особенно высоким самосознанием и свободолюбием по сравнению с аналогичными элитами других стран, зачастую подчинялась короне только для того, чтобы извлекать выгоду из своего нового положения, и не упускала шанса любым путем добиваться от короля много большего. Король, несомненно, зависел от воли своего двора, борьбы дворянских клиентелл, общественного мнения, формировавшегося в стенах двора и распространявшегося затем по всей стране. Абсолютная монархия во Франции в своих взаи-

моотношениях с двором так и не стала абсолютной.

Вместе с тем двор и абсолютистский режим на протяжении XVI-XVIII вв. претерпевал заметные изменения. Двор второй половины царствования Людовика XIV (1643-1715) и его преемников коренным образом отличался от такового в XVI-первой половине XVII в., хотя и являлся его порождением. Справедливо заметить в этой связи, что термин «Старый режим» не отражает особенности политического устройства Франции XVI-XVII вв., которые стоят особняком во французской истории. Двор в это время развивался под пристальным вниманием короны, желавшей превратить его в лучшую часть государственной машины. В царствование Людовика XIV, когда проблема открытых мятежей знати миновала, двор в обмен на лояльность стал диктовать свои условия монархии и довлеть над всей Францией. Король и его бюрократия, равно как и остатки традиционных учреждений страны, оказались у него на службе. Именно паразитирующий двор короля, во многом истощивший ресурсы и терпение страны, стал одной из основных причин французской революции XVIII в.

Однако вся логика борьбы монархии за создание своего двора показывает, что долговременные цели короны отличались от того результата, который она получила позднее. Каждый ее шаг по организации соответствующего времени двора являлся этапом развития абсолютизма, сыгравшего в XVI-XVII вв., несомненно, более положительную, нежели отрицательную роль. Корона до конца XVII в. опережала двор своей инициативой реформ, которая вскоре исчезла. Двор законсервировал свое развитие, не позволяя королю вмешиваться в устоявшиеся правила его (двора) функционирования. Если в эпоху последних Валуа и первых Бурбонов большинство из родовитого дворянства, составлявшее двор, продолжало рассматривать короля как своего сюзерена и главного военачальника и поддерживало традицию, принося оммаж за фьефы, то социальное смешение двора при Людовике

XIV, когда произошла перегруппировка знати, а в состав элиты двора влилась парламентская и бюрократическая верхушка, тесно связало его с административно-судебным аппаратом и изменило саму природу аристократии. Она уже рассматривала себя не военным, а только придворным привилегированным сословием [6].

Между тем еще кардинал Ришелье писал, имея в виду дворянство, что «война – это его главная обязанность, ибо дворянство, которое не готово идти на войну по первому призыву государства, есть роскошь и бремя для страны и не заслуживает тех прав и преимуществ, которые отличают его от горожан» [7, р. 138]. Представления о социальной роли благородного сословия в XVI-XVII вв. уходили корнями в прошлое, в эпоху «золотого века», и по сути оставались средневековыми. Все усилия короны по централизации Франции и подчинению непокорных феодалов к XVI в. постепенно переросли в борьбу за централизацию двора и направление воинственности дворянства на службу государству.

Гражданские войны (1559-1598), развернувшиеся в царствование последних Валуа, во многом явились реакцией дворянства на растущий авторитаризм короны. Желание Генриха III (1574-1589) замирить при дворе враждующие лагеря обернулось еще более ожесточенной вспышкой противостояния. Создав жесткую иерархию рангов и церемониал, расширив систему дворцовых учреждений, король сам спровоцировал конфликт с поддерживавшим его вначале католическим дворянством, исключая из штата двора целые клиентеллы. Королевская власть в XVI в. не смогла выиграть битву за двор, так как позволила усилиться высшей аристократии и вследствие этого была вынуждена лавировать между разными противоборствующими союзами. Все попытки Генриха III привлечь грандов ко двору вступали в противоречие с их политическими амбициями, что толкало короля на борьбу с их влиянием с целью переманить родовитое дворянство на свою сторону [8].

Испытания, выпавшие на долю короны во время гражданских войн, способствовали, однако, ее желанию компенсировать потерю прежней силы, и монархии стали возносить на небывалую высоту идею божественной природы королевской власти, свое королев-

ское величество, что выражалось прежде всего в той роли церемониальных королей, которую они начинали играть. Было очевидно, что в мирных условиях церемониал сможет дисциплинировать дворянство и стать средством управления им [9-10].

Первые Бурбоны пошли в общем по пути Генриха III, предпочитая держать грандов на вторых ролях и полностью удалив их от политической жизни. Действовать им было гораздо легче, нежели королям прежней династии, поскольку гражданские потрясения во многом обескровили дворянство, многие лидеры которого погибли в междоусобице. Однако далеко не все родовитое дворянство было готово поддержать корону и принять дворцовые строгости. Поляризация дворянства продолжала оставаться существенным фактором политической жизни двора и страны. Корона часто использовала борьбу фракций, укрепляя свое положение. Обделенные королевским вниманием дворяне толкали на интриги и мятежи своих патронов из числа высшей знати, вступая в борьбу с лояльной королю частью дворянства, в составе которой было много аноблированных лиц. Социальная политика абсолютизма еще была слишком несовершенна, чтобы обеспечить службой все дворянство, прежде всего при дворе. Короне вместе с тем удалось переломить тенденцию складывания политических клиентелл грандов путем окружения последних максимальными почестями и материальными благами, равно как суровыми мерами по подавлению всякой оппозиции. Оставшееся в одиночестве, разоряющееся среднее и мелкое дворянство предпочло мир с короной, осуществленный во второй половине XVII в.

Институт двора обеспечил победу политического курса Генриха IV (1589-1610), Людовика XIII (1610-1643). Работа по совершенствованию его структуры, увеличению численности не прекращалась на всем протяжении царствования этих королей, хотя они и не обладали богатым опытом своих предшественников по обустройству двора. Тем не менее двор стал цементирующей основой в судьбах второго сословия, для многих членов которого придворные должности становились главной семейной собственностью, передаваемой по наследству. Круг двора, или «общество двора», при Людовике XIII стал обладать тенденцией к самозамы-

канию, превращаясь в главный социально-политический институт страны. Состав двора в 20-30-е гг. стал фиксироваться особыми учетными списками, содержащими перечень его благородного и неблагородного состава. Двор на службе короля был целью Людовика XIII и его главного министра Ришелье, в этом корона видела венец своего величия.

Двойственное положение двора заключалось в том, что, с одной стороны, он являлся фактором стабилизации для дворянства, поскольку давал возможность касаться власти и богатства, с другой, – являлся фактором нестабильности для короны, так как часть придворных считала недостаточным свое участие в государственных делах. Постоянные проявления дворянского недовольства в период правления Людовика XIII и министерства кардинала Ришелье (1624-1642) по своим причинам, целям, характеру, способам борьбы и расстановке сил были близки как к средневековым примерам, когда феодалы вступали в противоборство с королевской властью ради «общественного блага», так и носили отпечаток нового вре-

мени. С целью установления справедливого правления устраивались вооруженные мятежи в провинциях подобно средневековым, а виновником режима тирании считали только одного Ришелье, не вникая в глубину процесса абсолютизации власти. Шла невиданная по масштабам борьба при дворе, в основном борьба фракций дворянства за власть и право находиться подле короля – самого сильного источника этой власти. Неудачи этой борьбы создали еще одну удивительную для этого времени форму сопротивления – дворянскую эмиграцию, что станет затем характерным моментом в истории французского абсолютизма.

В целом история абсолютизма при всей ее изученности ставит еще много проблем перед исследователями. Взаимоотношения короны и королевского двора – одна из них. Думается, последующие изыскания в этой области помогут шире увидеть процесс развития и упадка абсолютной монархии во Франции, монархии, которая так часто, но не всегда справедливо, отождествляется со своим двором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Goubert P. L'Ancien regime. Т. 1-2. Paris, 1969.
2. Hingrichs E. Absolutismus. Frankfurt, 1986.
3. La monarchie absolutiste et l'Histoire en France. Theories du pouvoir, propagande and mythologies nationales. Ed. Ch. Grell, Paris, 1987.
4. Bonnefin A. La monarchie francaise (987-1789). Paris, 1987.
5. Le Roy Ladurie E. L'Ancien regime. Т. 1-2. Paris, 1991.
6. Шишкин В.В. Мужчины в доме французской королевы (XVI-XVII века) // Жизнь двора и его образ в литературе средних веков и раннего нового времени. М., 1998.
7. Cardinal de Richelieu. Testament politique. Ed. Louis Andre. Paris, 1947.
8. Шишкин В.В. Королевский двор во Франции и его структура при Генрихе III // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. Спб., 1996.
9. Шишкин В.В. Эволюция французского королевского двора в конце XVI-первой трети XVII вв. // Средние века. Вып. 59. М., 1997.
10. Шишкин В.В. Двор Анны Австрийской и его церемониал // Бюллетень всероссийской ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени. № 7. М., 1997.